

«Модельер должен быть архитектором в крое, художником в цвете, скульптором в форме, музыкантом в гармонии и философом в чувстве меры».

Эти принципы были провозглашены испанцем по происхождению, но самым «французским» кутюрье Кристибалем Баленсиагой еще в середине прошлого века. Они актуальны и по сей день.

“A couturier must be an architect for design, a sculptor for shape, a painter for colour, a musician for harmony, and a philosopher for temperance.”  
These principles were proclaimed by that “most French” of couturiers, Spanish-born Cristobal Balenciaga back in the middle of the last century. They still apply today.

Наталья ЛАПИК / by Natalia LAPIK

Фотографии предоставлены агентством «VIOmedia»  
Photographs provided by the VIOmedia agency.

# Вариации в стиле «ретро» *haute couture*

retro variants haute  
couture



В середине XX века в Париже насчитывалось сто шесть Модных домов, но к 1997-му их осталось только восемнадцать. Девальвацию ценностей haute couture видели в стремительности ритма жизни и в умирании «цвета» нации. Но в начале XXI века кутюрье объявили войну унифицированной одежде.

Платья грядущего сезона от Christian Dior, Alexander McQueen, Balenciaga — буйство красок и изощренность узоров.

In the middle of the twentieth century Paris could boast 106 fashion houses, but by 1997 only eighteen remained. People blamed the decline of Haute Couture on the accelerated pace of life and the “flower of the nation” dying out. At the start of the twenty-first century, though, couturiers declared war on standardized clothing.

The coming season’s dresses from Christian Dior, Alexander McQueen, and Balenciaga are a riot of colour and sophisticated patterns.

**«БЕСПРЕДМЕТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ № 2008»**

«Новый цвет» придумать нельзя. Художник может только выбирать из набора уже известных цветовых оттенков. Однако и в пределах имеющейся гаммы всегда есть место для фантазии модельера. Именно игре с цветом подчинены главные тенденции сезона «весна—лето 2008», что роднит эту моду с супрематизмом, импрессионизмом и другими стилями в живописи, в которых цветовое взаимоотношение выдвинуто на первый план. Модельеры взяли на вооружение приемы Малевича, Кандинского, Родченко. Ритм, эмоциональное звучание оттенков, экспрессия линий и пятен призваны выразить сильные ощущения, сходные с чувствами, пробуждаемыми живописью.



**«NON-OBJECTIVE COMPOSITION №2008»**

You cannot invent a new colour. An artist can only choose between the shades of colour that are already known. But even within the existing range there is always room for creative fantasy. It is the play of colour that characterizes the main tendencies of the spring-summer season 2008 and that links this fashion with Suprematism, Impressionism and other styles of painting in which interactions of colour have a primary significance. Couturiers have borrowed the techniques of Malevich, Kandinsky and Rodchenko. Pure colours from the solar spectrum applied directly to the canvas and not mixed on the palette is a principle of painting invented by the first Impressionists. This was the principle employed by Nicolas Ghesquière in the creation of a collection for the Balenciaga fashion house that has aroused some hefty debate. The variety of floral motifs and the bold combination of these (yellow, blue and pink in a single outfit) calls to mind Monet's vivid Impressionist sketches.

В коллекции «весна—лето 2008» петербургского модельера Леонида Алексеева цветовое и фактурное сочетание выдвинуто на первый план. В его моделях впервые появились неоновые зеленые, лиловые, синие, желтые и розовые оттенки. «Гавайские» цвета, положенные на стиль 1960-х, породили коллекцию, на удивление точно подпадающую под нынешние мировые тенденции.



In the St Petersburg designer Leonid Alexeyev's spring-summer 2008 collection combinations of colour and texture have been given pride of place. For the first time neon greens, violets, blues, yellows and pinks appeared in his creations. The "Hawaiian" colours based on the style of the 1960s gave birth to a collection that accords astonishingly precisely with current tendencies worldwide.



125

*Мода движется к тому, что в будущем будет трудно определить, происходит ваше платье из России, Индонезии или Сомали. Современный фолькл отличается от винтажного смешением разных культурных традиций.*

*The way fashion is moving, in the future it will be hard to tell whether your dress comes from Russia, Indonesia or Somali. Contemporary "folk" differs from the vintage variety in its mixing of various cultural traditions.*



"Clumsy" combinations of colour are the main tendency of the coming season, but not then only one. Pure colours are still "in" as well. Ianis Chamalidy's collection is full of whites, blacks and sandy shades.



Чистые цвета солнечного спектра накладываются непосредственно на холст, а не смешиваются на палитре — живописный принцип, придуманный первыми импрессионистами. По этому принципу создавалась коллекция Николя Гескьера для Дома Balenciaga, вокруг которой разгорелись нешуточные споры. Разнообразие цветочных мотивов и их смелое сочетание (желтый, синий и розовый в одном костюме) рождает в памяти яркие импрессионистические наброски Моне. Мелкий пестрый рисунок, а также микс психоделических авангардных цветосочетаний в коллекциях Christian Lacroix, Dries Van Noten, Prada и Stella McCartney похожи на те, что известны всему миру благодаря художественным находкам Александры Эстер и Владимира Бурлюка. Коллекцию Dries Van Noten вообще определить как «страстные поиски цветовой выразительности». Ни одного костюма с повторяющимся рисунком. Каждый — отдельное полотно с изображением полос, зигзагов, пятен. В коллекции Prada заметно использование кубо-футуристического разложения форм, а у Stella McCartney — тяготение к эстетике примитива и просто-душно-выразительному «фольклорному» рисунку с городскими и сельскими мотивами. В коллекциях Comme des Garçons, Gucci и Sonia Rykiel цвет остался чистым, но приобрел глубину и насыщенность. Самыми трендовыми признаны фиолетовый, темно-синий, зеленый и солнечный желтый. В работах Comme des Garçons он не просто чистый, но и многослойный. Из-под желтого пальто розовые брюки или цветастая блузка поверх платья ультра-маринового оттенка. Главный цвет лета, или, как его еще называют, «цвет будущего», — белый — также неизменно присутствует во всех летних коллекциях. На этот раз Джон Гальяно для Дома Dior, Ann Demeulemeester, Vandevorst и Celine сделали его основным, ведь белый, как никакой другой цвет, способен продемонстрировать безупречную геометрическую форму и чистоту линий.

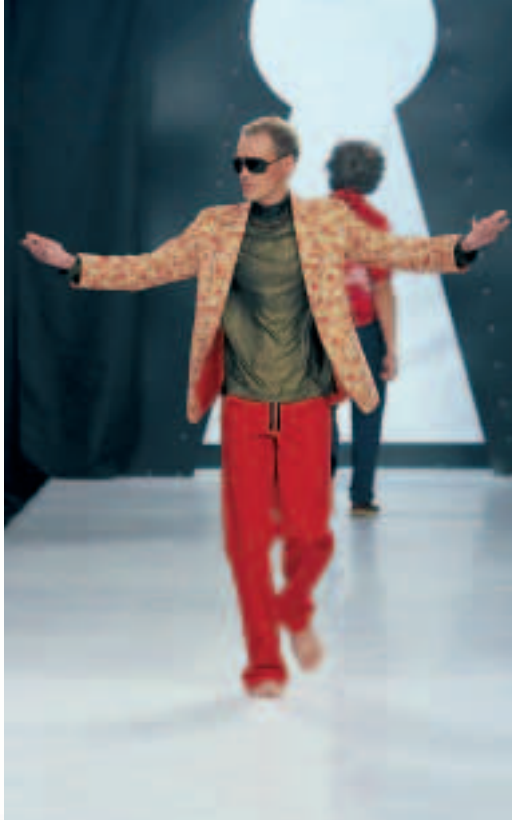
pink trousers showing beneath a yellow coat or a bright flowery blouse above a skirt in a shade of ultramarine. White — the main colour of the summer, the "colour of the future" as it is being called, is also present in all the summer collections without exception. On this occasion John Galiano, designing for Dior, Ann Demeulemeester, Vandevorst and Celine have made it their basis. No other colour can bring out immaculate geometrical shapes and pure lines so well.

**«HOSTAGES TO THE PAST»**

Early twenty-first-century fashion is constantly quoting from the twentieth century, and even the nineteenth. This summer will be no exception. On this occasion the couturiers found inspiration in American (more precisely Hollywood) fashion of the mid-1900s. One of the most prominent examples of this tendency is John Galiano's collection for Christian Dior. Marking the 60th anniversary of the Dior brand, it abounds in satin and silk evening wear in the best traditions of the costumiers of Veronica Lake and Greta Garbo. Stefano Pilati, who created the collection for Yves Saint-Laurent is tuned to the same wavelength. In his outfits you could clearly detect elements from the Golden Age of Hollywood: "wet-look" trench-coats, jackets with angular shoulders and military-style pinched waists. The style of the Sixties permeates Nicolas Ghesquière's latest work for Balenciaga. The jackets and skirts have got shorter and the shoulders bulkier. The dense Jacquard "armour" is already familiar from the work of the founder of the brand, Cristobal Balenciaga. One more important tendency is to draw upon the ethnic past of the native peoples of Africa, Asia and America. It expresses itself in the use of ornament and embroidery, "homespun" materials and batik — in other words everything related to traditional dress. The ethnic theme has been employed to one extent or another by designers Balmain, Jean Paul Gaultier and Kenzo.

«Аляпистые» цветосочетания — главная, но не единственная тенденция наступающего сезона. Чистые цвета также остаются актуальными. Коллекция Яниса Чамалиды наполнена белыми, черными и песочными оттенками.

The small, variegated patterns and mix of psychedelic avant-garde colour combinations in the collections from Christian Lacroix, Dries Van Noten, Prada and Stella McCartney resembles those known to the whole world thanks to the artistic discoveries of Alexandra Ester and Vladimir Burliuk. Dries Van Noten's collection could indeed be defined as "passionate searchings for expression through colour." Not a single outfit with the same fabric pattern as another. Each is a separate canvas with its own stripes, zigzags and patches. The Prada collection is marked by a Cubo-Futuristic deconstruction of forms, while Stella McCartney displays a leaning towards the aesthetics of Primitivism and a naïve, expressive "folklore" pattern with urban and rural motifs. In the Comme des Garçons, Gucci and Sonia Rykiel collections colour has remained pure, but acquired depth and intensity. The trendiest shades are violet, dark blue, green and a sunny yellow. In the Comme des Garçons creations colour is not just pure, but multi-layered —



всем классическим канонам. В его работах ясно читались приметы золотых лет Голливуда: тренчи с «мокрым» эффектом, пиджаки с острыми плечами и по-военному затянутые талии.

Стилистикой шестидесятых годов пронизана новая работа Николая Гескьера для Balenciaga. Жакеты и юбки стали короче, а плечи объемнее. Плотные жаккардовые «панцири» знакомы нам еще по творчеству самого основателя марки Кристофа Баленсиаги. Гескьер лишь «оживил» эту старую форму, которая, кстати, совсем не льстит женской фигуре, но выглядит весьма эффектно.

Еще одна важная тенденция — обращение к этническому прошлому народов Африки, Азии, Америки, выраженное в использовании орнамента и вышивки, «домотканых» материалов, батика — то есть всего, что имеет отношение к народному костюму, но в новом преломлении. Если раньше одежда была сшита руками или на машинке, то сейчас она может быть склеена, сварена, соединена химическим путем. В той или иной степени к теме народности обратились дизайнеры Balmain, Jean Paul Gaultier, Kenzo.

Новый рулевой марки Balmain Кристоф Декарнан заглянул в историю американских индейцев. Коллекция Кристофа насыщена их неизменными атрибутами: орлами, мозаикой и перьями, но в богемно-парижском духе.

*Яркость и китчевость одежды будущим летом не будет лишней и в мужском гардеробе. «Body Boy» снова подтвердил статус самой «провокационной» петербургской дизайнерской марки. Дует Наталья Солдатовой и Евы Польна создает одежду для мужчин, не боящихся экспериментов со своей внешностью.*

### «Заложники» прошлого

Мода начала XXI века беспрестанно цитирует век двадцатый и даже девятнадцатый. Это лето не станет исключением. На этот раз источником вдохновения для кутюрье стала американская (вернее, голливудская) мода середины XX века. Одной из самых заметных в этом направлении стала коллекция Джона Гальяно для Дома Christian Dior. Приуроченная к шестидесятилетию юбилею марки, она пестрит вечерними туалетами из атласа и шелка в лучших традициях костюмеров Вероники Лейк и Греты Гарбо. На ту же волну настроен и модельер Стефано Пилати, создавший коллекцию для Дома Yves Saint Laurent по



Christophe Decarnin, the new helmsman at Balmain, glimpsed into the history of the American Indians. His collection is full of their indispensable attributes: eagles, mosaic and feathers, but with a Bohemian-Parisian spirit.

Jean Paul Gaultier pictured the modern girl as a “female sea-wolf”. His brief khaki-coloured shorts, sumptuous satin blouses, wide leather belts, bulky bags, corsets and (tobacco) pipes seem to have been inspired by the *Pirates of the Caribbean*.

Another significant trend running through the collections of the leading fashion houses as a complete contrast to the first two is futurism. Not only the bright hues, but also the androgynous look of Balenciaga’s close-fitting metallic-coloured satin outfits served as a reminder that the fantastic future really is coming soon.

### THE “CHASTITY BELT” BACK IN VOGUE

With accessories no cardinal changes have taken place, but here too the designers have devised some innovations that cannot by any means be called minor. While previously they sought to use velvet, fur, suede and silk, now all that has changed. Artificial materials — rubber, faux suede, mink dyed to look like rabbit, and other imitations — are becoming an important trend in fashion for the summer season. This applies primarily to bags. Thanks to its size, urban “luggage” made from natural or artificial leather can easily be turned into a beach bags. Shapeless sacks with straps replacing buttons and zips will occupy an honourable place among summer articles. The second most popular accessory was costume jewellery that has become a real field for creative inventiveness. Its relatively low cost gives both designers and consumers the opportunity to put together the

Одежду «Body Boy» можно классифицировать как самое вызывающее проявление мужской сексуальности.

Body Boy clothing can be classified as a combination of the most challenging manifestations of male sexuality.

most incredible combinations. Most importantly costume jewellery should be large and bulky, like it was in the 1980s. A heavy weight in the form of a massive bracelet is an ideal way to demonstrate the delicacy of a maidenly wrist. Bracelets are the most popular adornment for the summer. Heavyweights from Gucci have built-in chronometers; the ones from Hermes are

*“Gaudy and kitschy” will not be out of place in the male wardrobe this summer either. Body Boy has once again confirmed its status as the most “provocative” St Petersburg label. The duo Natalia Soldatova and Eva Polna produce clothing for men who are not afraid to experiment with their appearance.*

Жан Поль Готье представил современную девушку как «морскую волчицу». Короткие шорты цвета хаки, пышные атласные блузки, широкие кожаные ремни, объемные сумки, корсеты и курительные трубки, казалось, были созданы под впечатлением «Пиратов Карибского моря».

Другой важный тренд, красной нитью проходящий в коллекциях ведущих Домов мод и являющийся полной противоположностью первых двух, — футуризм. Не только яркая расцветка, но и андрогинность костюмов Balenciaga из облегающего атласа цвета металлик напомнили о том, что фантастическое будущее все же не за горами. Необычные металлизированные ткани, причудливый крой и «обтекаемый» силуэт — футуристическая сверхидея, близкая также Hussein Chalayan и Alexander McQueen.

Среди множества коллекций особенно выделяются две: Comme des Garçons, впитавшая в себя все перечисленные тренды, и Vivienne Westwood, как всегда идущая вразрез с любыми тенденциями. В кукольных образах Comme des Garçons, походивших на старорусских ряженых, есть и пестрота в цвете, и народность в декоре, и футуризм в конструкциях. Припанкованная бунтарка Вивьен Вествуд шокировала публику, назвав новую коллекцию «56» и посвятив ее британскому правительству и лично премьер-министру Гордону Брауну, с политикой которого она категорически не согласна. ■

*Огромные клипсы и браслеты были популярны в 1950-х годах. К началу 60-х стало модным навешивать на себя длинные нити бус, а вычурные барочные украшения превратились в символ 80-х. Сейчас мода на аксессуары снова страдает гигантоманией.*

*Huge clip earrings and bracelets were popular in the 1950s. By the early '60s it had become popular to bedeck yourself with long strings of beads, while fanciful Baroque jewellery became a hallmark of the '80s. Today fashion in accessories has once again been infected with gigantomania.*

covered with coloured enamel with a bright pattern and are exceptionally wide (around 30 cm!). Pebble silver bracelets are engraved, while The Great Frog's are made in the form of silver skulls. Besides the arms, the waist should also attract attention. Designers have unanimously decided that the gazes of all men should be drawn to women's waists this spring. The modern belt should resemble the medieval symbol of honour and virtue — that's true of Burberry (wide, leather, with three buckles), and of Kenzo — bright scarlet, looking like armour, and of a real "chastity belt" from Dolce & Gabbana — iron, with two tiny locks, and a little key on a chain. So a call from couturiers to tighten your belts may well be anything but a joke in the coming season. ■

Широкий пояс-корсет от Alexander McQueen как нельзя лучше подчеркивает тонкость талии и горделивую осанку.

This broad corset-belt from Alexander McQueen is ideal to stress a slender waist and aristocratic bearing.

## «ПОЯС ВЕРНОСТИ» СНОВА В ЦЕНЕ

В аксессуарах кардинальных перемен не произошло, однако и здесь дизайнеры предусмотрели кое-какие новинки — их совершенно невозможно назвать мелочами. Если раньше модельеры стремились использовать бархат, мех, замшу, шелк, то теперь все наоборот. Искусственные материалы, каучук, резина, фальшивая замша, норка, выкрашенная под кролика, и другие материалы-имитаторы становятся важным направлением в моде летнего сезона.

В первую очередь это касается сумок. Городской «багаж» из натуральной или искусственной кожи благодаря своему огромному размеру легко превращается в пляжную сумку. Бесформенные сумки-пакеты на ремешках, заменивших кнопки и молнии, займут почетное место среди летних вещей.

Вторым по популярности аксессуаром предстала бижутерия, ставшая настоящим дизайнерским изыском. Ее относительно невысокая цена дает как модельерам, так и потребителям возможность составлять самые невероятные сочетания. Главное, бижутерия должна быть крупной и громоздкой, какой она была в 1980-х. Тяжелый груз в виде массивного браслета как нельзя лучше продемонстрирует хрупкость девичьего запястья.

Браслеты — самые популярные украшения лета. Тяжеловесы от Gucci имеют встроенные хронометры, у Hermes они покрыты цветной эмалью в виде яркого рисунка и чрезвычайно широки (около 30 см). Браслеты Pebble из серебра имеют гравировку, а Great Frog сделаны в виде серебряных черепов. Кроме рук внимание должна привлекать и талия. Модельеры единодушно решили, что взгляды всех мужчин этой весной должны быть прикованы к женской талии. Современный пояс должен быть похож на средневековый символ чести и целомудрия — такой, как у Burberry (широкий, кожаный, оснащенный тремя пряжками), такой, как у Kenzo, — ярко-алый, похожий на панцирь, или такой «пояс верности», как у Dolce & Gabbana, — железный, с двумя замочками и ключиком на цепочке. Так что призывы кутюрье затянуть пояса потуже будет, пожалуй, в грядущем сезоне отнюдь не шуткой. ■

